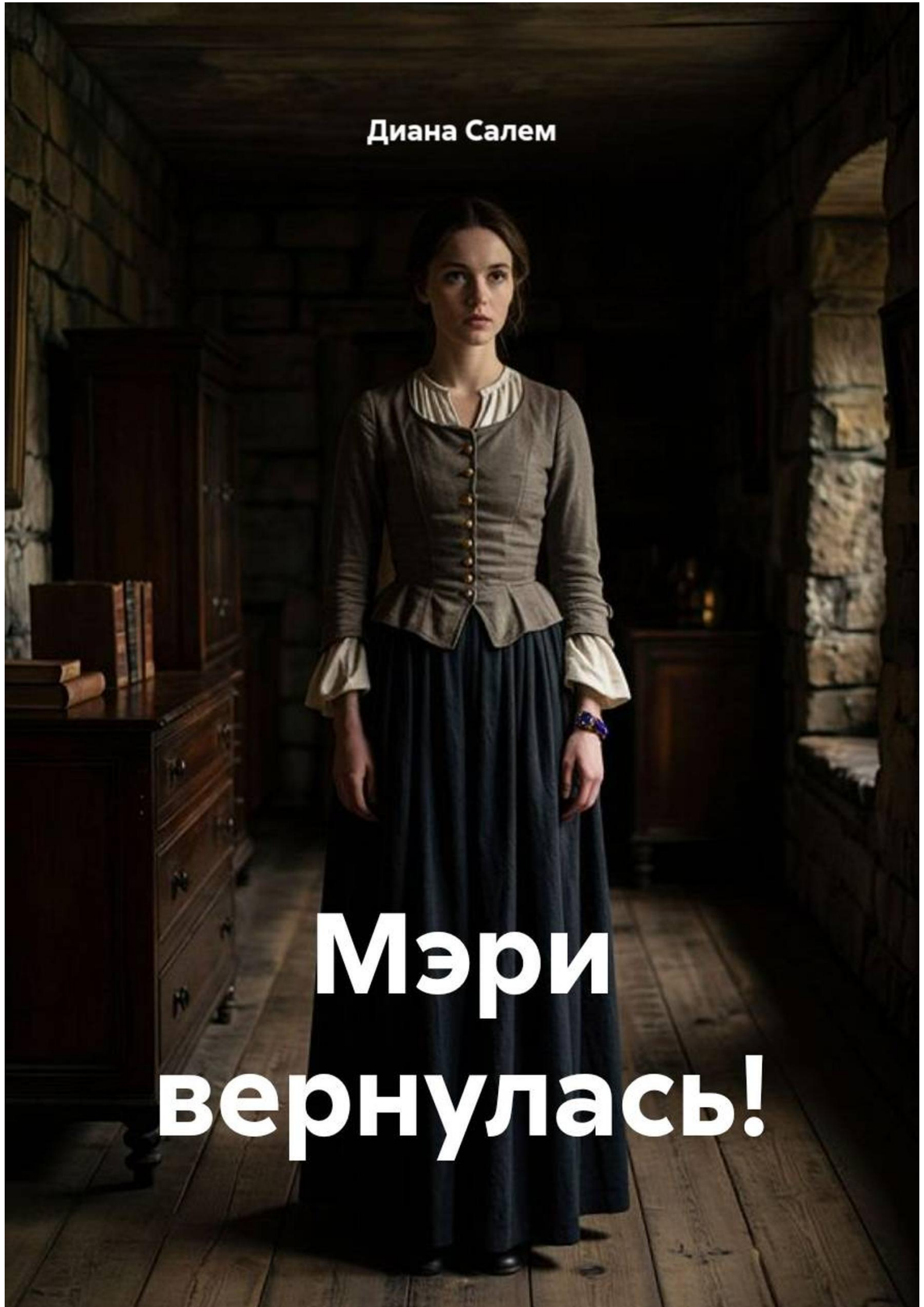

A woman with dark hair, wearing a historical-style dress with a grey bodice and a long dark skirt, stands in a dimly lit stone hallway. To her left is a wooden cabinet with books. The scene is set in a room with stone walls and a wooden floor.

Диана Салем

**Мэри
вернулась!**

Диана Салем

Мэри вернулась!

«Автор»

2026

Салем Д.

Мэри вернулась! / Д. Салем — «Автор», 2026

Сапфировый перстень, старинный комод и древнее проклятие, просыпающееся каждые сто лет. Диана думала, что берет двухнедельный отпуск, чтобы разобраться с наследством бабушки, а попала в историческую ловушку Новой Англии. В Салеме конца XVII века её современная одежда и научные знания — прямой путь на виселицу. Но всадник, выследивший её на туманном побережье, вместо того чтобы предать суду, укрывает её в уютной охотничьей хижине. Марк оплакивал свою невесту семь лет, и теперь он готов отдать всё богатство Салема за одну ночь с чужестранкой, которая говорит голосом его погибшей любви. Их прощание кажется финалом мистического сна... до тех пор, пока в холодном зимнем Питере Диана не сталкивается с первыми признаками невероятной беременности.

© Салем Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мэри вернулась!

Глава1

Наследство.

Невский проспект за окном привычно шумел, облитый серым октябрьским дождем. Диана прижала лоб к прохладному стеклу, разглядывая расплывающиеся огни витрин кофейни. В её кармане лежало нотариальное завешание от бабушки Анны — одинокий дом в Вырице среди сосен и тишины. Чтобы разобраться с делами, Диане пришлось спешно взять двухнедельный отпуск. Коллеги по лаборатории крупного химического предприятия, где Диана работала лаборантом-исследователем, искренне ей завидовали — мол, отдохнешь от пробирок, реактивов и бесконечных титрований раствора. Но Диане было не до отдыха. Её мысли занимала бабушка Анна, ушедшая из жизни месяц назад. Бабушка была странным, почти мифическим персонажем в их семье. Последние лет тридцать она вела абсолютно отстраненную жизнь отшельницы в Гатчинском районе, ни с кем не общалась и никогда не приезжала в Петербург. В памяти Дианы, которая не видела её уже около десяти лет, бабушка осталась строгой молчаливой женщиной. Она всегда ходила исключительно в чёрном — закрытых строгих платьях и темных платках, из-за чего местные деревенские невольно обходили её дом стороной и шептались за спиной. Диана помнила, как в детстве её завораживал этот мрачный, но величественный образ. Два часа в пригородной электричке пролетели незаметно. За окном замелькали вековые корабельные сосны Вырицы. Запахло мокрой хвоей, прелой листвой и дымом из печных труб. Дом бабушки Анны стоял на самом отшибе, у опушки глухого леса, утопая в сумерках. Старый, деревянный, с потемневшими от времени резными наличниками, он казался сонной избушкой из старой сказки. Диана поднялась на крыльцо, половицы тихонько заскрипели под её ботинками. Как и было указано в прощальном письме нотариуса, ключ отыскался наощупь под большим глиняным горшком с засохшей геранью. Замок поддался со щелчком. Диана переступила порог, и её окутал сложный аромат: сушеные травы, старые книги и едва уловимый коричный вкус. Её профессиональный нюх лаборанта тут же вычленил необычные нотки — пахло какими-то незнакомыми эфирными маслами, состав которых она не смогла бы сходу определить. Зажегся мягкий желтый свет старой лампы. Девушка медленно пошла по комнатам, прикасаясь к вещам. Плетеные кресла, фарфоровые чашки в буфете, старинные книги в кожаных переплетах без названий на корешках... Но больше всего её внимание привлек тяжелый комод из темного дерева с массивным овальным зеркалом. Диана замерла. Этот комод она смутно помнила из детства. Но если весь дом нес на себе отпечаток времени и легкого запустения, то комод выглядел невероятно — будто его только что привезли из дорогой реставрационной мастерской. Ни единой царапины, ни пылинки, а лакированная поверхность глубокого коньячного цвета мягко отражала свет лампы. Диана пододвинула старый деревянный стул, села напротив и посмотрела в зеркало, собираясь поправить растрепавшиеся от ветра волосы. Но её собственное отражение вдруг дрогнуло...

"Показалось что-то" -подумала Диана

Глава 2. Чужестранка

После тридцати Диана уже не верила в чудеса. Питер научил её прагматизму, а работа в лаборатории химического предприятия — строгой логике и вере только в те факты, которые можно измерить, взвесить или проверить реактивами. Коллеги ценили её за хладнокровие и острый аналитический ум. Лаборант-исследователь первой категории — эта должность требовала предельной концентрации, и Диана привыкла держать всё под контролем.

Её внешность отражала этот внутренний порядок: ухоженные темно-каштановые волосы, собранные в аккуратный узел, спокойный, проницательный взгляд карих глаз и лаконичный

стиль. Сегодня на ней были любимые практичные вещи для загородной поездки: плотные джинсы, тёплый худи цвета графита, добротная осенняя куртка и тяжёлые кожаные ботинки, идеально подходящие для прогулок по вырицким тропам.

Диана сидела перед зеркалом старого комода и разглядывала своё отражение. На лакированной поверхности комода, прямо под овальным стеклом, лежали личные вещи бабушки Анны, которые та, судя по всему, оставила здесь незадолго до смерти. Внимательный взгляд Дианы зацепился за три предмета:

старинный серебряный перстень с крупным, натуральным синим большим сапфиром, который словно поглощал свет лампы, записная книжка в обложке из грубой темной кожи, перевязанная бечевкой, и маленький стеклянный флакон, внутри которого колыхалась густая, мерцающая фиолетовая жидкость. Профессиональное любопытство химика так и подмывало открыть его и провести экспресс-анализ, но Диана не успела.

Она протянула руку к флакону, и в этот момент её отражение в зеркале изменилось.

— "Что за чертовщина?.." — пробормотала Диана, и её голос прозвучал как-то глухо. Она инстинктивно попыталась встать со стула и отшатнуться, но её тело словно сковал невидимый паралич. Из самой глубины зеркала полыхнуло ледяным озоновым воздухом. Запахло грозой, цветущей лавандой и чем-то неуловимо сладким — этот аромат мгновенно заполнил всю комнату, вытесняя привычный запах старого дома.

Зеркальная поверхность выгнулась навстречу Диане, превращаясь в сияющую серебристую воронку. Сила, не поддающаяся никаким законам физики, мягко, но неотвратно потянула её вперед, прямо в объятия лакированного комода. Диана зажмурилась, её пальцы судорожно сжались, успев схватить с поверхности комода кожаную записную книжку бабушки.

Вспышка, секундная потеря сознания, от которой перехватило дыхание, и оглушительная тишина...

Когда Диана открыла глаза, над головой больше не было деревянного потолка. Вместо него сквозь кроны исполинских деревьев с необычной, бирюзовой листвой пробивался мягкий предзакатный свет. Она сидела на коленях на толстом ковре из влажного серебристого мха. Диана резко выдохнула, втянув ртом незнакомый воздух, и огляделась. В руке она по-прежнему сжимала блокнот бабушки Анны, а в кармане джинсов вибрировал мобильный телефон, на экране которого стремительно таяли палочки питерской сотовой связи... формулы и схемы, подозрительно похожие на химические, но написанные странными, незнакомыми символами.

Глава 3. ПЕРСТЕНЬ С САПФИРОМ.

Диана замерла на мокром серебристом мху. В правом кармане джинсов настойчиво, судорожно вибрировал смартфон. Этот привычный, сугубо земной ритм посреди бирюзового леса казался дикостью, спасительной ниточкой, связывающей её с реальностью. Она поспешно поднялась на ноги, отряхивая джинсы от влажных ворсинок мха, и вытащила телефон. На экране светился входящий вызов от коллеги из лаборатории. Диана быстро провела пальцем по экрану, прижимая трубку к уху: — "Алло! Света? Я тут..." - крикнула она своей близкой подруге, которая не дозвонилась ей в это время на домашний телефон и обрывала мобильный, беспокоясь о ней. Но трубка вдруг резко умолкла. На полуслове динамик издал короткий, глухой щелчок, похожий на звук лопнувшей лампочки. Экран смартфона моргнул, и пять привычных палочек питерской сотовой связи над надписью «LTE» стремительно, одна за другой, упали до нуля. На их месте появилась холодная, безнадёжная строчка: «Нет сети. Только экстренные вызовы». А через секунду исчезла и она, сменившись серым значком пустой антенны. Диана прошла немного вперед, инстинктивно поднимая руку с телефоном повыше, как делала всегда, когда в Вырице плохо ловила сеть. Ничего. Мобильный превратился в бесполезный кусок пластика и стекла. Самое странное — часы в углу экрана замерли на отметке 17:42, а секундное двоеточие между цифрами перестало мигать. Время здесь словно не подчинялось земным процессорам. Девушка глубоко вздохнула, заставляя себя сохранять хладно-

кровие. В конце концов, она лаборант-исследователь, её учили работать в условиях нештатных ситуаций. Она опустила руку и огляделась. Лес вокруг неё жил своей собственной, тихой жизнью. Исполинские деревья, чьи стволы напоминали перекрученные канаты из темного, почти черного дерева, уходили высоко вверх. Их бирюзовая листва едва заметно светилась в наступающих сумерках, отбрасывая на серебристый мох странные, качающиеся тени. Воздух был невероятно чистым, густым и прохладным, с отчетливыми нотами озона и той самой лаванды, которую она почувствовала перед зеркалом. Диана разжала левую ладонь. Кожаный блокнот бабушки Анны был на месте — она сжимала его так крепко, что пальцы слегка затекли. Но стоило ей взглянуть на свои руки, как сердце пропустило удар. На среднем пальце её правой руки, прямо поверх простого серебряного колечка, которое она никогда не снимала, плотно сидел старинный перстень бабушки. Тот самый, из потемневшего серебра с крупным, заволаживающим глубоко-синим сапфиром. Диана отчетливо помнила, что оставляла его на комод.

Она не надевала его. Перстень будто сам переместился на её руку во время перехода через зеркало. Сейчас грани сапфира жили своей жизнью: они улавливали скудный свет незнакомого неба и вспыхивали изнутри тонкими васильковыми искрами, а сам камень казался странно теплым, почти горячим. В этот момент где-то совсем рядом, за густыми зарослями папоротника цвета морской волны, послышался отчетливый шорох ломающихся веток. Диане показалось, что кто-то или что-то приближалось к ней.

Глава 4. САЛЕМ

НО тут звуки человеческих голосов, донесшиеся сквозь редкие сосны, сначала заставили Диану побежать им навстречу. Сердце затопила волна облегчения — цивилизация! Но стоило её легким кожаным ботинкам ступить на широкую, разъезженную дорогу, как радость сменилась глухим, липким ужасом. Под ногами была не асфальтированная трасса и даже не привычная вырицкая грунтовка, а глубокая, застывшая в грязи колея от тяжелых телег и карет. Никаких столбов электропередач. Никакого гула машин. Диана медленно подошла к покосившемуся деревянному столбу у обочины. На нем висела грубо обтесанная доска, на которой гвоздями было выбито:

«WELCOME to SALEM»

— "Салем?.." — Диана нахмурилась, пытаясь заставить свой аналитический мозг выдать логичную схему. — "Какой Салем? В Ленинградской области нет такого..."

Она присмотрелась к домам в отдалении. Никаких аккуратных дачных коттеджей или кирпичных построек. Мрачные, серые деревянные дома с крутыми крышами и крошечными окнами-бойницами, обтянутыми вместо стекол бычьими пузырями или тусклой, неровной слюдой. Из дымоходов валил густой печной дым, а по улице, кутаясь в серые и коричневые шерстяные плащи, шли люди. Мужчины в высоких широкополых шляпах, женщины — в длинных темных платьях и глухих белых чепцах. До Дианы долетел обрывок чужой речи. Звуки напоминали английский, но это был странный, архаичный, гортанный язык с жестким выговором. «...the devil's work in the woods...» — донеслось до неё от проходящей мимо пары, и Диана инстинктивно отпрянула за дерево.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.